Верность традициям русской эмиграции в Чехословакии

50 kč

РУССКОЕ СЛОВО

7/8/2013

МИССИЯ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

БРАТЬЯ ДВОРЖАК

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕШСКОЙ ДРУЖИНЫ

У ПИСАТЕЛЯ А. ДАВЫДОВА

КАПЕЛЛА МЕДИЧИ

РУССКИЙ СОКОЛ

НОВОСТИ · РЕПОРТАЖИ

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог
(Св. Евангелие от Иоанна, глава 1)

Нельзя отрицать того, что Россия своим согласием создать Чешскую Дружину (в 1914 году — авт.), сделала для нашего противоавстрийского сопротивления и для нашей революции весьма радикальный шаг, на какой, например, Франция решилась только в 1917 году.

Майор Войтех Прашек[1]

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА
И ЕЕ ПЕРВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

ВСТУПЛЕНИЕ. ЧАСТЬ I

В 2014 году мировая общественность будет отмечать 100-летие начала Первой мировой войны, в которую были вовлечены миллионы людей в разных странах. Эта война привела к крушению четырех могучих монархий: Российской, Австро-Венгерской, Германской, Османской — и к появлению в мире новых государств. Среди них в 1918 году возникла Чехословацкая Республика. Исторической особенностью становления Чехословацкого государства было то, что за четыре года до его появления в военном ведомстве Российской империи был создан батальон Чешская Дружина — формирование, которое стало зачатком армии еще не существующего государства.

Мы хотим напомнить читателю о том, как создавалась в XX столетии, после трехсот лет отсутствия самостоятельной государственности, первая национальная воинская часть — батальон Чешская Дружина, и о ее первых добровольцах, о судьбах простых молодых людей, которые одними из первых включились в борьбу за создание Чехословацкой армии и возрождение государственности, утерянной в XVII столетии.

КАК СОЗДАВАЛАСЬ ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА. События в Петербурге и Москве.

После убийства 28 июня 1914 г. в г. Сараево эрцгерцога Франца Фердинанда, наследника трона Австро-Венгрии, и его жены сербским террористом, международное положение осложнилось. Над Европой нависла угроза войны. Спустя месяц, 31 июля, в России была объявлена всеобщая мобилизация армии и флота. Германия 1 августа, а Австро-Венгрия 6 августа объявили войну России как союзнице Сербии. Тогда на просторах России проживало около ста тысяч чехов. Многие из них были гражданами Австро-Венгрии.

Патриотическая демонстрация чешской диаспоры в Москве в августе 1914 года. Za Svobodu. Dil 1.1926.

[1] Vojtech Prašek. Česká Družiná. Praha. 1934. S. 131.

После начала войны они невольно стали представителями вражеского государства в тылу Российской империи, к которым в соответствии с законом должны были быть применены санкции властей — интернирование военнообязанных, высылка иных из страны и конфискация имущества. «Русские чехи», как их тогда называли, имевшие австрийское гражданство, не были патриотами монархии Габсбургов. Они мечтали о возрождении чешской государственности, которая была утрачена в результате поражения в Тридцатилетней войне в битве на Белой Горе возле Праги в 1620 году. Идеи национального возрождения вызревали в народе еще в XIX столетии. Поэтому с первых дней войны началась освободительная политическая активность чехов, живших как на своей земле, так и в Российской империи и других государствах.

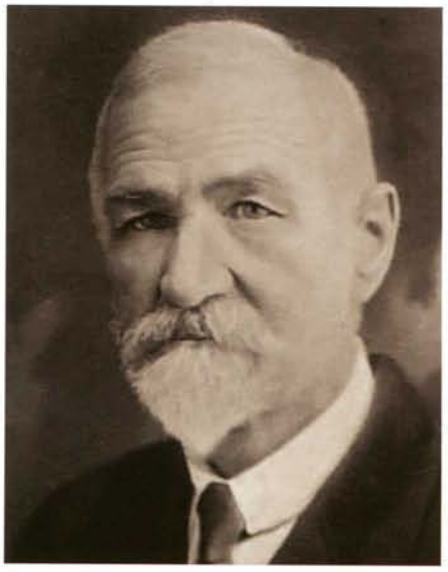
В Петербурге уже 5 августа у памятника царице Екатерине II, перед Александровским театром, собралось много чехов. Один из них, аптекарь В. Эскерт, имевший кличку Вазелин Вазелинович, принес гуситский флаг с изображением чаши и полотнище на двух шестах с надписью «Братья, освободите чехов!»[2,3].

К собравшимся чехам примкнуло много горожан. С песнями «Гей, славяне!», «Где родина моя?» и «Боже, царя храни!» демонстрация прошла по Невскому проспекту к Казанскому собору. Здесь к ней обратился с проповедью православный священник Орнадский, владевший чешским языком. Далее шли к Зимнему дворцу, английскому, французскому и сербскому посольствам. Завершили шествие у редакции «Вечернего времени». Затем этот поток людей опять направился к Невскому проспекту. Демонстрация чехов явилась подтверждением заявлений о принятии российского подданства, которые были поданы накануне в канцелярию Государя Императора[4].

Не обошлось и без курьезов. Один прохожий, увидев символ чаши на гуситском флаге, спросил: «Это что, демонстрация против сухого закона?»[5]

В Москве 6 августа в 11 часов дня, в Чешском комитете на Кузнецком мосту собралось много чехов, чтобы идти к Кремлю. Они пошли колонной по московским улицам. Во главе ее несли чешский красно-белый флаг. За ним шли руководители московской колонии С. Коничек и А. Тучек. Далее следовали выходцы из Моравии — ганаки — в национальных костюмах, члены общества «Сокол» в своей униформе, женщины, одетые в национальные наряды, и музыканты. В 12:30 все они стояли на Красной площади у памятника Минину и Пожарскому. Зазвенели колокола церквей, и стало торжественно тихо. От Иверских ворот медленно двигался по Красной площади к Спасской башне царский кортеж. Все обнажили головы. Загремело «Ура!» Оркестр заиграл «Боже, царя храни!» Чешский флаг склонился. Загремело «Наздар!», «Живио!», «Ура!» Царский кортеж въехал в Кремль, а чехи пошли назад на Кузнецкий мост и пели «Боже, Царя храни!» и «Гей, славяне!»[6].

В Киеве быстро узнали о петербургских и московских событиях. Здесь 8 августа в 10 часов состоялась большая манифестация против Австро-Венгрии[7]. В зале Купеческого собрания (ныне Филармонии) на Владимирском спуске и на прилегающей Александровской (ныне Европейской) площади собралось около трех тысяч чехов и других славян, живших в Киеве и ближних уездах. Председателем митинга был гласный Городской думы, купец второй гильдии Г. И. Йиндржишек. Выступили публицист Ф. Зуман, председатель славянского объединения профессор Киевского университета Т. Г. Флоринский,

Йиндржих (Генрих) Йиндржишек, председатель Киевского Чешского комитета помощи.

[2] Čechoslovan. č. 70. 12.08.1914. Цит по F. Zuman. Osvoboženska legenda. D.1. Praha. 1922. S. 87.

[3] Štýbnar, Vit. Jak jsme r.1914 v Petrohrade manifestovali. Věstnik Sdružení Čechů a Slováků z Ruska. č. 12. 1924. S. 2, 3

[4] Čechoslovan. č.70. 12.08.1914. Цит по F. Zuman. S. 87.

[5] Štýbnar, Vit.

[6] Čechoslovan, č.72. 12 srpna 1914. Цит. по F. Zuman. S. 88.

[7] Vojtech Prášek. Česká družina. Praha. 1934. S. 14.

Чешский комитет помощи жертвам войны в Киеве. Сидят: В. Вондрак, Ф. Дедина, Г. Йиндржишек, О. Червены, Ф. Паул. Стоят: Я. Вольф, Ф. Зуман, Глосс, Ванча, З. Рейман, Мосер, О. Андерле. Октябрь 1914 года.

Деятель чехословацкого антиавстрийского движения юрист Вацлав Вондрак.

гласный Волынского земства, председатель «Сокола» доктор В. Вондрак и др. Резолюцию читал издатель В. Швиговский.

Было решено, что надо начать запись добровольцев в армию, что нет австрийских чехов — теперь все просто чехи. Также было принято решение создать больницу для раненых на 30 коек. Женщин призывали вступать в ряды Красного Креста. В. Вондрак зачитал телеграмму-обращение к болгарскому народу с призывом присоединиться к славянам и Обращение к чехам Вены, Берлина, Цареграда (так называли чехи Стамбул).

Избрали «Киевский Чешский комитет помощи жертвам войны, вдовам и сиротам» из 13 членов. Ядром его были: гласный городской думы, купец второй гильдии Г. И. Йиндржишек — председатель; юрист, гласный Волынской губернской думы В. Вондрак — секретарь; заводчик Ф. Дедина; купец, поставщик Двора его императорского величества О. Червены; заводчик Ф. Паул. Была послана делегация к генерал-губернатору Ф. Ф. Трепову и командующему Киевским военным округом генералу М. И. Иванову. Манифестация закончилась возложением цветов к памятнику царю Александру II, стоящему рядом со зданием Купеческого собрания[8].

«Киевский Чешский комитет помощи» расположился на Владимирской улице в гостинице «Прага», принадлежавшей юристу В. Вондраку. Газета «Чехослован» в №72 за 1914 год писала, что добровольцы могут подавать заявления с 6 утра до 8 часов вечера. Молодые чехи из образованной прослойки эмигрантов начали записываться первыми. Но комитет еще не был готов к их приему. В эти дни Й. Йиндржишек поручил большое хозяйство своим управленцам, а сам включился в деятельность Чешского комитета и провозгласил девиз: «Все для войны и победы чешского дела».

Он, О. Червены, В. Вондрак, Я. Вольф и В. Швиговский делали все возможное, чтобы найти помещения для размещения приезжающих добровольцев и деньги для них. «Чехослован» опубликовал призывы к чехам вступать в российскую армию или в чешскую воинскую часть, создание которой предполагалось.

Выступления чешских поселенцев проходили так же в Харькове, Одессе, Варшаве, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре и в других городах. После манифестаций в разных городах России стихийно началась запись добровольцев.

12 августа 1914 года Совет министров одобрил просьбу чешских общин о формировании воинской части из чешских добровольцев в составе российской армии.

14 августа начальник штаба Киевского военного округа (КВО) генерал-лейтенант Н. А. Ходорович получил из Генерального штаба от генерала М. А. Беляева телеграмму №3468 о том, что на основании заявлений чешских обществ планируется создание чешских воинских формирований для военных действий против Австрии.

В эти же дни, когда шли манифестации, московские и петроградские представители во главе со Зденеком Рейманом многократно посещали военного министра В. А. Сухомлинова и начальника генерального штаба Н. Н. Янушкевича. С его заместителем генералом М. А. Беляевым З. Рейман обсудил детали организации чешского воинского формирования, и они были изданы в приказе Военного министерства № 2843 от 18 августа[9]. Однако окончательное решение об организации войска еще не было принято. Предстояло решить вопрос на высшем уровне государственной власти.

АУДИЕНЦИИ У ЦАРЯ

20 августа царь Николай II принял в Кремле депутацию московских чехов: А. Грабета, С. Коничека и Л. Тучека, вручивших ему петицию московских чехов. В ней излагалось стремление их принять российское подданство и вступить в вооруженную борьбу за освобождение Чехии от власти Габсбургов. В заключительной части петиции было сказано: «Пусть засияет чешская корона св. Вацлава в лучах короны Романовых». Это было оглашение идеи чехов-русофилов пригласить в Град королем представителя династии Романовых. Заметим, что чешская корона св. Вацлава была свободна, так как император и король

[8] Там же.

[9] Там же. С. 17.

Улица Большая Владимирская, между современной улицей Прорезной и Софийской площадью. Здание слева — гостиница «Прага», в которой располагался «Киевский Чешский комитет помощи». Киев, середина 1920-х годов.

Австро-Венгрии Франц Иосиф не короновался в Праге вопреки обычаю своих предшественников.

Царь одобрил предложения депутации. Но это была встреча только с московскими чехами. Ее потом назвали «Первой аудиенцией чехов у царя».

Было решено провести более широкую и представительную встречу. Она была тщательно подготовлена уполномоченными чешских землячеств, Министерством иностранных дел и Министерством Двора. Сообщения о ней не публиковались.

В Петербурге, переименованном в Петроград 31 августа 1914 года, собрались одиннадцать представителей чешских общин Петрограда, Москвы, Киева и Варшавы. Это собрание назвали Советом чехов России. Его члены составили меморандум. Он был вручен царю в Царском Селе 4 сентября четырьмя представителями городов: председателем Совета О. Червеным (Киев), И. Клецандой (Петроград), С.Коничеком (Москва) и словаком И. Орсшагом (Варшава). При вручении меморандума царь внимательно выслушал читаемый О. Червеным текст, обсуждал его с гостями у карты, поговорил с каждым и выразил свое одобрение чешской и словацкой освободительной идеи.

Это событие назвали «Второй аудиенцией чехов у царя»[10, 11]. Так завершились политические и административные мероприятия, а практическая деятельность по созданию воинской части уже начиналась.

Совет чехов России, авторы меморандума в Петрограде.
Сидят: С. Коничек, Ф. Паул, О. Червены, Й. Гампл, Ф. Дедина.
Стоят: Й. Гейк, Б. Чермак, Й. Оршаг, Й. Клецанда, Л. Тучек, В. Громадко.

Чешская депутация, принятая царем Николаем II 4(17) августа 1914 года в Царском селе. Слева направо: Й. Оршаг из Варшавы, Й. Клецанда из Петрограда, О. Червены из Киева и С. Коничек из Москвы.

КИЕВСКИЙ ЭТАП ИСТОРИИ ЧЕШСКОЙ ДРУЖИНЫ

20 августа командующему Киевским военным округом (КВО) пришло дополнительное сообщение, что Генеральным штабом решено формировать чешскую воинскую часть в этом военном округе[12] в связи с его удобным расположением к фронту и месту проживания многих чехов. Было предписано, что чешский уполномоченный будет представлять списки рекомендованных добровольцев, за которых община ручается, а отбор будет проводить военный округ. Обязательным условием была подача добровольцем, если он гражданин Австрии, заявления с просьбой о получении российского подданства. Штабу КВО предоставлялось право выбора, какой вид воинской части формировать и с каким количеством личного состава. Киевский комитет располагал тогда списком более 500 своих и иногородних добровольцев. Поэтому штаб округа решил формировать батальон неполного состава из двух рот, который мог бы в будущем расширяться. Такие воинские части — неполные отдельные батальоны — по традиции называли «дружинами».

Начальник штаба КВО генерал-лейтенант Н. А. Ходорович приказанием № 16816 от 20 августа 1914 года сообщил командиру дисциплинарного батальона г. Дубно подполковнику Людвику Лотоцкому, что командующий КВО назначил его командиром батальона Чешская Дружина. В него вступят 540 чешских добровольцев, а из других частей будут переведены восемь офицеров, четыре чиновника и 124 унтер-офицера и солдата российской армии.

[10] Druhé slyšeni Čechoslovaků u cara Nikolaje II. Národní listy. Č. 254. 14 zaři 1924.
[11] А. Муратов, Д. Муратова. Две аудиенции. Русское слово. № 2, 2010. Прага. С. 22—25.
[12] Там же. С. 18—20.

Подполковник Л. Лотоцкий прибыл в Киев со своими несколькими офицерами и унтер-офицерами дисциплинарного батальона. Первым приказом от 28 августа 1914 года он объявил о своем вступлении в должность и указал места дислокации двух будущих рот. Штабу и 1-й роте предстояло разместиться в помещениях для паломников-богомольцев в гостинноприимных домах Михайловского монастыря по ул. Трехсвятительской 4, а 2-й роте — в 1-м Киевском реальном училище, находящемся близко от монастыря на ул. Большая Житомирская 2. Этот день считается днем рождения Дружины.

С 29 августа по 2 сентября командир занимался приемом «русского кадра» Дружины — офицеров, чиновников и врача, а так же унтер-офицеров и рядовых из российских воинских частей.

Первыми приехали в Киев 1 сентября добровольцы из Петрограда во главе с Йосефом Ваврохом. Через два дня прибыли москвичи, а потом группа из Одессы и Николаева под руководством А. Чилы. Вместе с киевскими добровольцами собралось 259 человек. Их зачислили в Дружину 4 сентября приказом №7.

Шестого сентября прибыло 17 екатеринославских, 10 екатеринодарских и 24 харьковских волонтера из фирмы «Лаурин и Климент». 8 сентября прибыли из Волынской и Подольской губерний еще 93 человека.

Первые «постояльцы» гостинноприимных домов Михайловского монастыря начали свою службу с приведения в порядок жилых помещений, уборки мусора, ремонта спальных мест, изготовления нар. В воспоминаниях добровольцев встречаются описания того, как они боролись с антисанитарией и насекомыми. Доски коек и нар выносили на улицу, скоблили и обрабатывали формалином. Самые первые добровольцы из киевлян и пригородных сел еще жили дома и только утром приходили в казармы.

Штабс-капитану Д. Н. Зембалевскому было поручено формировать из приехавших петроградских, московских, одесских и николаевских добровольцев 1-ю роту. После окончания ее формирования поручику Г. М. Павлову, прибывшему из 123-го Козловского полка, было приказано составить 2-ю роту из киевских добровольцев. Когда штат этих рот был заполнен, то поручик Константин Ившин начал 10 сентября формировать 3-ю роту из избытка личного состава 1-й, 2-й рот и прибывающих.

К 14 сентября их стало 160 человек. Новые добровольцы продолжали прибывать. Они ехали из Варшавы, с Урала и Северного Кавказа и других мест. 21 сентября поручику Нахтману и подпоручику В.А. Лицинскому было приказано начать формировать 4-ю роту. Кроме этих четырех рот было сформировано из русских унтер-офицеров и солдат подразделение обслуживания штаба и хозяйственного обеспечения. Его разместили в реальном училище возле 2-й роты[13] и назвали нестроевой 5-й ротой.

Высшим командованием было предусмотрено также комплектование Дружины офицерами чешского происхождения. Главное управление генерального штаба решением № 2843 от 18 августа 1914 года предписало произвести переаттестацию тех добровольцев, которые служили офицерами в австрийской армии в довоенное время, до приезда в Россию.

Провели их аттестацию, и 11 и 12 сентября Дружина пополнилась восемью офицерами чехами[14].

Это были первые национальные офицерские кадры зарождающейся чехословацкой армии: надпоручик Отакар Котински и прапорщик Павел Тесарж — 1-я рота; подпоручики Карел Цейп

[13] V. Prašek. Česka družina. Praha. 1934. S. 23

[14] Там же. С. 25

Первая рота Чешской дружины в августе 1914 года. В центре командир — штабс-капитан Д. Н. Зембалевский

Добровольцы из Варшавы. В центре будущие первые чешские офицеры Я. Сыровы, О. Гусак и В. Шидлик. Киев, октябрь 1914 года.

и Войтех Клеканда — 2-я рота; подпоручики Карел Петржик, Йосеф Духачек и прапорщик Игорь Вилимек — 3-я рота; прапорщик Шпала — 4-я рота[15]. Они в отличие от российских офицеров имели статус офицеров ополчения и имели меньше привилегий. В процессе формирования рот происходили перемещения уже зачисленных добровольцев из одной роты в другую. Так, часть первых киевских добровольцев была переведена из 2-й в 4-ю роту. 13 сентября дружинникам выдали полевую униформу российской армии и оружие. Погоны и петлицы на шинели были малиновыми. Поэтому воины были похожи на солдат Лейб-Гвардии 3-го Стрелкового Его Величества полка.

В ротах было 24 музыканта, которых собирал в оркестр капельмейстер К. Долежал, когда надо было играть или репетировать. Инструменты для оркестра предоставили фирмы «Й. Йиндржишек» и «В. Червены и сыновья». Только позже, уже в Галиции, 12 ноября оркестр был собран в самостоятельное подразделение при штабе Дружины. Капельмейстер К. Долежал сочинил марш «Под знамя»[16].

Командным языком был русский. Начались регулярные занятия строевой и боевой подготовками. Они проводились ежедневно с 8 до 12 и с 15 до 17 часов. Роты ходили на занятия в парки Владимирской горки, Купеческого сада и другие. На стрельбище шли через весь город по Львовской улице, через Кудрявец и Лукьяновку на Сырецкое учебное поле. Толпы зевак собирались смотреть на непонятных «австрияков» в русской униформе. Униформа, подобная гвардейской, иногда приводила к забавным ситуациям. Дружинник Йозеф Сланичка вспоминал: «Получили мы униформу гвардейского полка, но носили ее как гражданские, что, разумеется, часто вызывало недоразумение у русских офицеров. Но еще были трудности. Мы не знали, где заканчивались благородия, а где начинались высокоблагородия, не говоря уже о превосходительствах и высокопревосходительствах. Случалось, что перед прапорщиком парни становились во фронт, а генералу отдавали честь лишь слабым махом руки».[17]

Между командиром дружины подполковником Л. Лотоцким с его унтерофицерами, привыкшими иметь дело со штрафниками дисциплинарного батальона, и чешскими добровольцами не складывались нормальные деловые отношения. Грубость, оскорбления, попытки обучать дружинников «русским» способом с рукоприкладством вызывали возмущение. Большинство рядовых имело высшее или среднее специальное образование. Были недовольства, связанные с рядом запретов для «нижних чинов российской армии», которые по европейским понятиям считались абсурдными.

Так, воинам запрещались в свободное время посещения парков, театров, ресторанов, кафе, курение на улице, хождение по тротуару и др. Чтобы предупредить недоразумения, дружинники нашивали вокруг околышей фуражек национальную бело-красную ленту. Кроме того, под кокарду они нередко вставляли веточку липы — один из славянских символов. Этим подчеркивалось противопоставление австро-венгерской армии, где на головных уборах во время похода носили дубовую (зимой — еловую) ветку. Непривычные для российской армии украшения вызывали удивление, а иногда возмущение офицеров киевского гарнизона. Вскоре они стали относиться к «чудачествам» чехов более терпимо.

(Продолжение следует)

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ ■

[15] Mašin, Emil. Česka družina. 1922. S. 139.

[16] Josef Houra. Hudba České družiny. Historie a vojenstvi. 1999. Č. 3. S. 623—630.

[17] Йозеф Сланичка.

Добровольцы из Одессы и Николаева под руководством А. Чилы (в центре с медалью).

Бывшая гостиница паломников Михайловского монастыря (ул. Трехсвятительская, 4) — казарма 1-й и 3-й рот и штаб Дружины.

